

Цель занятия: Ознакомление студентов с ролью полиморфных вариантов генов, кодирующих траснспортеры лекарственных средств, в фармакологическом ответе.

Основные вопросы:

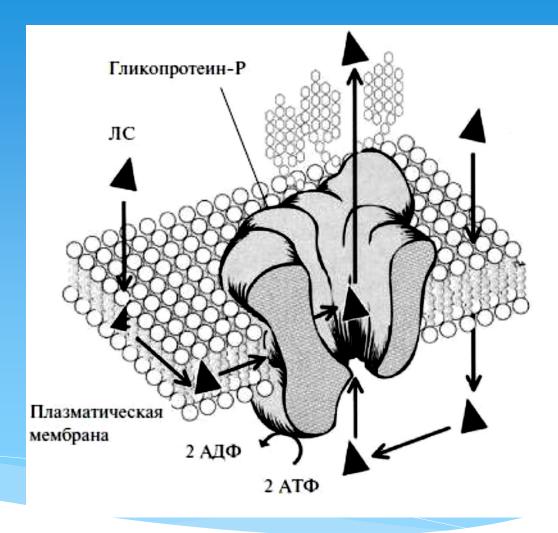
- 1. Роль полиморфных вариантов генов, кодирующих траснспортеры лекарственных средств, в фармакологическом ответе.
- 2. Гликопротеин-Р.
- 3. Транспортеры органических анионов и катионов.
- 4. Субстраты транспортеров органических анионов и катионов.

План занятия:

- 1. Роль полиморфных вариантов генов, кодирующих траснспортеры лекарственных средств, в фармакологическом ответе.
- 2. Гликопротеин-Р.
- 3. Транспортеры органических анионов и катионов.
- 4. Субстраты транспортеров органических анионов и катионов.
- 5. Роль гликопротеина-Р.

Роль полиморфных вариантов генов, кодирующих траснспортеры лекарственных средств, в фармакологическом ответе. Гликопротеин-Р

Гликопротеин-Р, являющийся продуктом гена MDR1, представляет собой АТФ-зависимый насос, локализованный на цитоплазматических мембранах различных клеток и осуществляющий выброс во внеклеточное пространство различных лекарственных средств. Механизм функционирования гликопротеина-Р представлен на рис. 1.

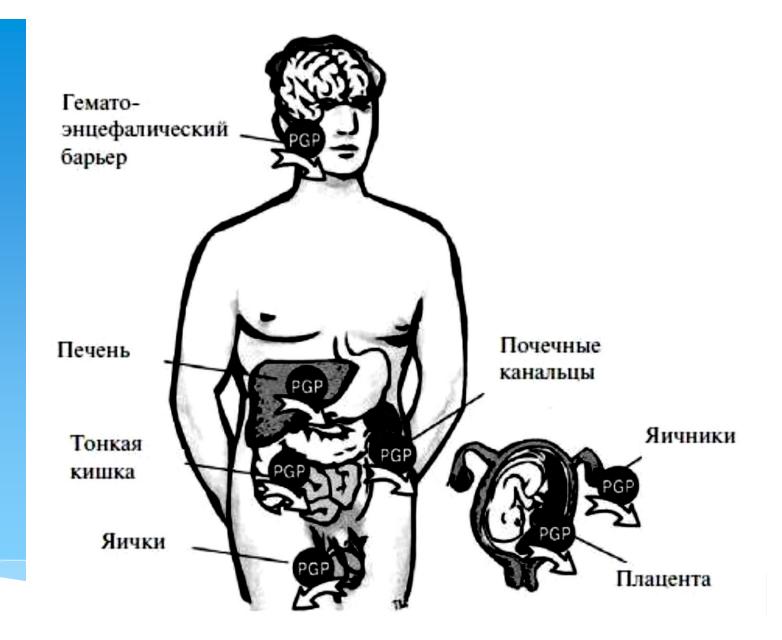

Гликопротеин-Р изначально изучался в опухолевых клетках как механизм резистентности опухолей к цитостатикам.

Однако экспрессия гена гликопротеина-Р обнаружена и в нормальных тканях организма человека. Гликопротеин-Р обнаружен в энтероцитах, гепатоцитах, клетках проксимальных почечных канальцев, и эндотелиоцитах гистогематических барьеров (гематоэнцефалического, гематоовариального, гематотестикулярного и гематоплацентарного).

- -В кишечнике гликопротеин-Р выполняет роль своеобразного насоса, «выкачивающего» ЛС из клетки в просвет кишечника.
- -Располагаясь в гепатоцитах, гликопротеин-Р способствует выведению ксенобиотиков в желчь.
- -Гликопротеин-Р эпителия почечных канальцев участвует в активной секреции ксенобиотиков в мочу.
- -Гликопротеин-Р эндотелиоцитов гистогематических барьеров препятствует проникновению ксенобиотиков в ЦНС, яичники, яички, через плаценту.

Локализация гликопротеина-Р (MDR1) в организме человека (Marzolini с соавт, 2004) представлена на рисунке 2.

Таким образом, гликопротеин-Р является адаптационным механизмом, возникшим в процессе эволюции для защиты организма человека от ксенобиотиков: основной функцией гликопротеина-Р является препятствие всасыванию ксенобиотиков, а при их попадании в организм – скорейшее выведение.

Следует отметить, что содержание гликопротеина-Р значительно различаются у мужчин и женщин. Согласно некоторым исследованиям экспрессия гена, кодирующего гликопротеин-Р (MDR1) у мужчин в 2,4 раза превышает женщин. Ученные считают, что именно этот феномен лежит в основе половых различий в фармакокинетике ряда ЛС у мужчин и женщин.

Субстратами гликопротеина-Р являются ряд широко применяемых ЛС: сердечные гликикозиды, блокаторы медленных кальциевых каналов, ингибиторы ГМГ-КоА-редуктазы (статины), блокаторы Н1-гистаминовых рецепторов, макролиды, некоторые цитостатики, противоретровирусные препараты и др.

Многие ЛС-субстраты гликопротеина-Р, одновременно являются субстратами **СҮРЗА4**.

Роль гликопротеина-Р в фармакокинетике ЛС хорошо изучена на моделях животных в качестве которых использовали «накаутных» мышей линии СF-1 с дефицитом гликопротеина-Р (mdr1).

Фармакокинетика ЛС-субстратов гликопротеина-Р (дигоксина, циклоспорина, винбластина) значительно изменена у «накаутных» мышей в виде более полного всасывания, угнетения выведения в желчь и мочу, повышения проникновения ЛС через гистогематические барьеры.

Подобные же изменения фармакокинетики ЛС – субстратов гликопротеина-Р наблюдаются в организме человека при их совместном применении с ЛС, являющимися его ингибиторами (верапамил, хинидин, кетоконазол, спиронолактон, карведилол и др.).

При этом отмечается увеличение концентрации ЛСсубстратов гликопротеина-Р (за счет более полного всасывания и замедления выведения), а, следовательно, увеличивается и риск развития НЛР. Например, хинидин повышает концентрацию дигоксина в плазме, увеличивая риск дигиталисной интоксикации именно за счет угнетение активности гликопротеина-Р.

Кроме того, есть данные, что ингибиторы гликопротеина-Р способны повысить проницаемость гематоэнцефалического барьера для некоторых ЛС.

Так, показано, что тот же хинидин способствует проникновению лоперамида (субстрат гликопротеина-Р) в ЦНС, при этом лоперамид вызывает, не характерные для него «морфиноподобные» эффекты.

У гликопротеина-Р имеются и индукторы, повышающие его активность, при этом отмечается снижение концентрации ЛС-субстратов гликопротеина-Р в плазме крови (за счет угнетения всасывания и ускорения выведения), а, следовательно, и недостаточная эффективность ЛС.

Ген, кодирующий гликопротеин-Р (MDR1) обладает полиморфизмом. В настоящее время активно изучается клиническое значение 4 аллельных вариантов, представляющих собой однонуклеотидные замены (singl nucleotide polimorphism).

Два из них (G2677Т и G2677А в 21 экзоне) являются структурными полиморфизмами т.е. приводят к изменениям в аминокислотной последовательности.

Полиморфизмы C1236T (в 12 экзоне) и C3435T (в 26 экзоне) локализованы в промоторной области гена MDR1 и приводят к изменению его экспрессии.

Как показали исследования последних лет, наибольшее клиническое значение имеет аллельный вариант C3435T, представляющий собой замену в нуклеотидной последовательности в положение 3435 цитозина на тимин.

Частота аллельного варианта C3435T значительно варьирует в различных этнических группах.

В исследованиях *in vitro* было показано, что у индивидуумов с генотипом ТТ отмечается снижение экспрессии гена MDR1 в 12-перстной кишке, в CD56+лейкоцитах, в почках.

Снижение экспрессии гена MDR1 в кишечнике и почках должно приводить *к снижению количества гликопротеина-Р в этих органах*, и, следовательно, к более полному всасыванию и замедленному выведению ЛС-субстратов гликопротеина-Р.

В результате, у индивидуумов с генотипом ТТ должны обнаруживаться высокие концентрации ЛС-субстратов гликопротеина-Р в плазме крови.

Так в исследовании Hoffmeyer с соавт. снижение экспрессии гена MDR1 у пациентов с генотипом ТТ, сопровождалось высокими уровнями дигоксина в плазме крови.

Хотя существуют работы в которых авторы не обнаружили различий в экспрессии гена MDR1 у лиц с генотипами ТТ и СС в тонкой кишке, костном мозге, плаценте, CD56+ лейкоцитах и CD34+ лейкоцитах.

В то же время Nakamura с соавт., изучив экспрессию гена MDR1 у 13 здоровых японцев, обнаружили, что экспрессия гена MDR1 была не ниже, а выше у лиц с генотипом ТТ.

Авторы предполагают, что различия во влиянии полиморфизма C3435T на экспрессию гена MDR1 у лиц из различных этнических групп, можно объяснить дополнительным влиянием на экспрессию продуктов других генов.

Противоречивые результаты исследований влияния полиморфизма C3435T на экспрессию гена MDR1 в различных органах и тканях заставляют активно продолжать работу в этом направлении. Распространенность аллельного варианта C3435T широко варьирует в различных этнических группах.

Транспортеры органических анионов формируют суперсемейство Na+-независимых транспортных систем, осуществляющих транспорт через мембрану ряда ЛС и их метаболитов.

Они подразделяются на два семейства:

- органических переносчиков анионов (ОАТ) и
- органических анион-транспортирующих полипептидов (OATP).

Суперсемейство транспортеров органических катионов представлено одним семейством – органических переносчиков катионов (ОСТ).

ОАТ, ОАТР, ОСТ обнаруживают в печени, почках, головном мозге и кишечнике, что позволяет им играть важную роль во всасывании, распределении и, самое главное – в выведении ЛС.

ОАТ и ОСТ играют наибольшую роль в активной секреции гидрофильных ЛС в проксимальных почечных канальцах в мочу, а ОАТР – в гепатоцитах в желчь.

Вопросы для контроля изучаемого материала:

- 1. Роль полиморфных вариантов генов, кодирующих траснспортеры лекарственных средств, в фармакологическом ответе.
- 2. Гликопротеин-Р.
- 3. Транспортеры органических анионов и катионов.
- 4. Субстраты транспортеров органических анионов и катионов.
- 5. Роль гликопротеина-Р.

Рекомендуемый список литературных источников

- 1. Мустафин Р.Н., Гилязова И.Р., Тимашева Я.Р., Хуснутдинова Э.К. Основы фармакогенетики: учеб. пособие: /Уфа: ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2020. 116 с.
- 2. Бочков, Н.П. Клиническая генетика: учебник / Н.П. Бочков, В.П. Пузырев, С.А. Смирнихина; под ред. Н.П. Бочкова. 4-е изд., доп. и перераб. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 592 с.
- 3. Прокофьева, Д.С. Фармакогенетика: учебное пособие / Д.С. Прокофьева, А.Х. Нургалиева, Д.Д. Надыршина, Э.К. Хуснутдинова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 100 с.
- 4. Allocati, N. Glutathione transferases: substrates, inihibitors and pro-drugs in cancer and neurodegenerative diseases / N. Allocati, M. Masulli, C. Di Ilio, L. Federici // Oncogenesis. 2018. Vol. 7(1). P. 8–8. doi:10.1038/s41389-017-0025-3
- 5. Боброва, О.П. Значение полиморфизма гена MDR1 для индивидуализации анальгетической терапии в онкологии / О.П. Боброва, Н. Шнайдер, Д. Сычёв, М. Петрова Фармакогенетика и фармакогеномика. 2017.- № 1. С. 25–29.

